

Факторы семейного воспитания в детерминации общения детей и подростков с интеллектуальными отклонениями в развитии

Аннотация. В статье приводятся результаты теоретического и практического исследования, реализующего задачу выявления факторов семейного воспитания в детерминации развития общения детей и подростков с интеллектуальными отклонениями в развитии.

Ключевые слова: факторы семейного воспитания, интеллектуальные нарушения, биографический метод.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Изменения, происходящие в современном обществе, определяют его основные проблемы: увеличение информации и ее роли в жизни человека, расширение сфер взаимодействия, утрату контроля над большинством значимых социальных процессов, ослабление влияния нравственных норм, трансформацию жизненных ценностей, увеличение числа невротических реакций, возрастание неопределенности, незащищенности личности и ее эмоционального неблагополучия, экономическую нестабильность. Подобные проблемы не могут не оказывать влияния на семью – базовый институт становления личности. Этим и объясняется повышенный интерес последних десятилетий со стороны социологов, демографов, психологов, педагогов к проблемам современной семьи.

В настоящее время институт семьи в России претерпевает период интенсивных преобразований и характеризуется резким падением числа долгосрочных брачных отношений и числа детей, воспитываемых в стабильных полных семьях. О. А. Карбанова выделила особенности в развитии современной семьи: снижение рождаемости; увеличение числа разводов, актов насилия и агрессии в семье; рост числа несовершеннолетних родителей; появление «двухкарьерных» семей; увеличение числа детей, воспитывающихся без семьи, и числа бездетных семей, в которых статус «семья без детей» является сознательным выбором супругов и т. д. [1]

Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис выделили психологические особенности российской семьи: высокая степень зависимости членов семьи друг от друга, спутанность семейных ролей, борьба за власть между поколениями, отгороженность мужа от семьи [2]. Деформация семьи как социального института несет реальную угрозу становлению и развитию и всего общества, и отдельной личности.

Влияние семьи на развитие личности ребенка бесспорно. Анализ значения семьи для нормального психического развития ребенка и неблагоприятного влияния нарушений различных сторон семейной жизни посвящено множество работ отечественных и зарубежных авторов. Незаменимая роль семейного воспитания в развитии ребенка подтверждена известными педагогами, психологами, психиатрами: И. Ю. Левченко и В. В. Ткачевой, Е. М. Мастюковой, А. Г. Московкиной, В. В. Сабуровым, Э. Г. Эйдемиллером и др. Семья рассматривается как системообразующая детерминанта в эмоциональном, нравственном, интеллектуальном, социально-культурном статусе ребенка, предопределяющая его дальнейшее психофизическое и

социальное развитие. В процессе семейных взаимодействий семья выполняет свои функции и удовлетворяет коллективные и индивидуальные потребности [3].

В семье дети обретают уверенность, чувство опоры и помощи в преодолении всевозможных трудностей, встречающихся на жизненном пути, или, напротив, конфликтный стиль поведения, затрудняющий процесс социализации [4]. Только в семье за счет неоднородности и дифференцированности этой системы могут предоставляться уникальные условия для проявления способностей и удовлетворения потребностей ребенка, расширения его кругозора и приобретения необходимого опыта взаимодействия. Изначально только в условиях семьи, а затем и в других социальных объединениях в коммуникативном процессе предоставляются условия, позволяющие личности осознать себя, повышать самооценку, удовлетворять важнейшие потребности, осознавать ценности, чувствовать психологическую защищенность. Определенное противоречие, возникающее при рассмотрении данного вопроса, связано с происходящими в обществе преобразованиями: с одной стороны, современные условия предъявляют повышенные требования к уровню и качеству характеристик общения растущего человека, с другой стороны, трансформируют среду развития, меняют возможности для реализации семейно-воспитательных функций, не позволяя пользоваться существующими механизмами для развития навыков общения, изменяя социальную ситуацию развития человека, обуславливая кризисность современного детства.

Роль среды, в которой ребенок может получить необходимые для жизни навыки общения и социального взаимодействия, при воспитании детей и подростков с задержкой психического развития (ЗПР) и умственной отсталостью возрастает. Спонтанное усвоение норм, навыков социального взаимодействия у детей данных категорий зачастую нарушено или осложнено. В связи с этим требуется большее участие родителей в воспитании, в создании особых условий для развития и обучения ребенка. Спектр воспитательных функций в семьях с детьми с интеллектуальными отклонениями в развитии, помимо традиционных (мировоззренческой, образовательной и др.), включает в себя *коррекционно-развивающую, компенсирующую и реабилитационную функции*, что требует от родителей субъектной позиции, эмоционального включения, психологической готовности и воспитательной состоятельности. В. В. Сабуров отмечает также в качестве необходимого условия реализации воспитательных функций педагогическую грамотность и ценностное отношение к ребенку [5]. Основная направленность данных функций – восстановление психофизического и социального статуса ребенка, достижение им самостоятельности и социально-психологической адаптации.

Первостепенной задачей семейного воспитания является создание условий для развития общения ребенка – показателя его социально-психологической адаптированности. Качество развития общения зависит не только от степени и специфики нарушения, от определенного набора наследственно-генетических предпосылок, но и от созданных в семье специальных условий, позволяющих компенсировать недостатки. Непосредственное влияние на общение ребенка с интеллектуальной недостаточностью в семье оказывает характер взаимодействия с родителями, стиль воспитания, разнообразие социальной среды, ранняя и постоянная стимуляция общения и потребности в нем и др. По мнению психологов, наиболее важным фактором развития при разных его нарушениях в раннем возрасте является возможно более частая, сильная (в пределах оптимума) и длительная, но не истощающая стимуляция функций, а также возможно более постоянное и полное подкрепление реакций детей на внешнюю стимуляцию [6]. Реализация специальных (коррекционно-развивающих, компенсирующих и т. д.) воспитательных функций предполагает создание

условий для осуществления постоянного взаимодействия ребенка с первых дней и месяцев его жизни с близким взрослым.

Однако не всегда возможности самой семьи в реализации специальных функций при воспитании ребенка с отклонениями в развитии оказываются достаточными в сопоставлении с имеющимися нагрузками и задачами, не всегда родители в состоянии справиться с проблемами, организовать необходимую гармоничную среду для продвижения ребенка вперед.

Современные исследования обнаруживают рост дисфункциональных семей, в которых происходит деформация функций семьи, возникают препятствия для их реализации. По мнению Э. Г. Эйдемиллера, способствовать нарушениям семейного воспитания может весьма широкий круг факторов: особенности личности ее членов и взаимоотношений между ними, определенные условия жизни семьи. Например, причиной нарушений воспитательной функции семьи может стать и отсутствие у родителей знаний и навыков, и наличие нарушений в их отношениях [7].

Анализ работ Е. М. Мастюковой и А. Г. Московкиной, И. Ю. Левченко и В. В. Ткачевой, Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса позволяет осуществить ранжирование социальных факторов, детерминирующих нарушение семейной структуры и приобретающих особое значение в контексте создания условий для развития навыков общения у подрастающего поколения, реализации воспитательных функций в семьях, имеющих детей с отклонениями в развитии. К таким группам факторов авторы относят *медико-социальные, социально-психологические, социально-педагогические, социально-демографические и социально-экономические*.

К группе **медико-социальных** факторов, опосредующих процесс реализации воспитательных функций в семьях, относят хронические заболевания членов семьи, вредные условия работы, инвалидность одного из членов семьи и др.

Социально-психологическую группу представляют факторы семейного взаимодействия (нарушение коммуникаций в семье, деструктивные эмоционально-конфликтные семейные отношения между супругами, психологический климат в семье, психическое эмоциональное напряжение и т. д.) и взаимодействия с социумом, факторы социального статуса родителей, их психологические особенности.

По мнению И. Ю. Левченко и В. В. Ткачевой, рождение ребенка с отклонениями в развитии меняет отношения внутри семьи, а также искажает контакты с окружающим социумом [8]. Причины нарушений связаны с психологическими особенностями больного ребенка и с колоссальной эмоциональной нагрузкой, которую несут члены его семьи в связи с длительно действующим стрессом.

Деформация системы детско-родительских отношений детей и подростков с отклонениями в развитии приводит к возникновению и закреплению у них негативных стереотипов реагирования в различных ситуациях взаимодействия.

Е. М. Мастюкова и А. Г. Московкина, рассматривая семейные системы, предлагают модели семейных взаимодействий, складывающиеся из четырех понятий: *подсистемы, сплоченности, адаптивности, коммуникации*. Подсистемы описывают, кто и с кем взаимодействует в семье, сплоченность и адаптивность определяют то, как происходит взаимодействие, коммуникации же являются базисом семейных отношений [9].

Социально-педагогические факторы – это, прежде всего, педагогическая несостоятельность родителей, их низкий общеобразовательный и культурный уровень, негативный опыт воспитания в родительской семье и др.

Объединение неблагоприятных социально-психологических и социально-педагогических факторов зачастую приводит к возникновению искажения социальной

среды в целом. Отношение родителей к ребенку с отклонениями в развитии часто имеет противоречивый характер: жалость переплетается либо с нетерпимостью и излишней строгостью, либо со снижением каких-либо требований к ребенку. Подобное отношение обедняет и искажает условия микросоциального окружения. Развитие личности ребенка в таких условиях претерпевает серьезную деформацию и за счет резкого дефицита упорядоченной взрослыми информации, и за счет эмоциональной депривации, приводящей к сниженному фону настроения, к подавлению познавательной активности, к недоразвитию навыков социального взаимодействия. У таких детей в школьный период длительно не формируется чувство ответственности за свои действия, чувство внутренней дисциплины. Они не привыкают к выполнению определенных обязанностей и руководствуются в своем поведении нередко элементарными потребностями независимо от ситуативных моментов.

В семьях, не уделяющих детям достаточного внимания, по мнению В. В. Лебединского, психическое развитие ребенка с церебральной недостаточностью еще более замедляется за счет наслоения микросоциальной и педагогической запущенности, аномалия развития становится значительно более стойкой и выраженной [10]. Более того, при нормальном развитии ребенка те же неблагоприятные семейные факторы, вызывая педагогическую запущенность, нередко способствуют и возникновению самой неполноценности мозга ребенка. Происходит это вследствие большей частоты соматических и церебральных инфекций и травм, отсутствия своевременного обращения к врачу и регулярного лечения и т. д. Ю. Г. Демьянов утверждает, что более высокий процент детей с ЗПР в неблагополучных семьях обусловлен не только социальным фактором, но и фактором биологическим, вытекающим из социального [11].

К **социально-демографическим** факторам относят возраст родителей, характеристики семьи (полные/неполные, многодетные семьи, сводные дети и т. д.).

Социально-экономические факторы – это экономические и социальные условия, необходимые для обеспечения жизнедеятельности семьи.

Последние две группы факторов интегрируют характеристики, определяющие качество жизни современных семей. Под качеством жизни семьи (*family quality of life*) понимается степень удовлетворенности потребностей всех ее членов в разных сферах жизни и их совместные переживания в связи с этим.

В работах зарубежных и отечественных исследователей качество жизни представлено как феномен жизненного благополучия, удовлетворенность жизнью в целом, состоящая из интеграции удовлетворенности отдельными ее сферами. Так, например, оценка степени благополучности и успешности человека в жизни, по мнению Тома Рата и Джима Хартера, возможна на основе оценки 5 универсальных элементов благополучия: профессионального, социального, финансового, физического и благополучия в среде проживания [12]. Расхождение между реальностью и ожиданиями индивида в определенной сфере вызывает стойкую неудовлетворенность в ней. Финансовое благополучие, являющееся интегральным показателем, составляет социально-экономический статус семьи и подразумевает удовлетворенность материальной стороной своего существования (жилье, питание, отдых), полнотой своей обеспеченности, стабильностью материального достатка. Психологическое функционирование современной семейной системы во многом зависит от ее социально-экономического статуса. Существующие на сегодняшний день экономические кризисы, финансовая нестабильность меняют климат семьи, нарушают ее психологическую безопасность и адаптированность. Нерегулярные доходы, плохие жилищные условия, отсутствие возможностей для полноценного отдыха, низкий образовательный уровень родителей – факторы, снижающие качество жизни современной семьи.

В семьях, воспитывающих ребенка с отклонениями в развитии, данные факторы могут выступать как наличествующие изначально (до рождения ребенка), на что указывают многочисленные исследования, описывающие социальную обусловленность появления ребенка с интеллектуальными отклонениями в развитии. Например, сравнительный анализ социально-демографических и экономических характеристик семей, воспитывающих обычных детей и детей с умственной отсталостью, проведенный Д. В. Зайцевым, позволяет констатировать значительные различия. Большинство родителей детей с интеллектуальной недостаточностью имеют начальное (14%), среднее (26,3%) и среднее специальное (56,6%) образование. Высшее образование имеют только 0,9% родителей. Более половины родителей умственно отсталых детей являются представителями двух профессиональных групп: рабочие (24,7%) и работники сельского хозяйства (31,6%) [13].

Для получения собственных социально-демографических и социально-экономических характеристик современных семей, воспитывающих детей с умственной отсталостью, мы использовали биографический метод. В результате изучения 40 семей были получены следующие результаты:

- в полных семьях воспитывается 45% детей, 55% – в неполных, из них 5% детей имеют опекунов, многодетные семьи – 15%;
- 20% матерей имеют среднее, 65% среднее специальное и 10% высшее образование. Профессиональная деятельность матерей со средним специальным образованием: продавцы, воспитатели детского сада, операторы, помощники воспитателя, уборщицы, медсестра, кулинар. С высшим образованием: экономист, учитель, бухгалтеры;
- 45% неработающих матерей, из них 20% имеют инвалидность, а 25% – домохозяйки, в 5% семей ребенок воспитывается отцом и мачехой; в 10% семей – другими родственниками: бабушкой, тетей, сестрой (без установления опекунов); 10% матерей ведут грубо асоциальный образ жизни;
- 35% отцов имеют среднее специальное образование, 10% неполное высшее и 20% высшее образование. По остальным отцам (35%) сведения об образовании собрать не удалось. 15% неработающих отцов. Профессиональная деятельность отцов отличается значительным разнообразием: водители, строители, слесари, токари, помощник бурильщика, инспекторы, экономисты, предприниматели;
- инвалидность имеют 10% отцов и 20% матерей, из них половина матерей – выпускницы специальной (коррекционной) школы VIII вида.

Обобщая результаты, можно констатировать следующее: большинство родителей (45%) школьников с умственной отсталостью имеют среднее специальное образование, высшее образование имеют 15% родителей, в 15% семей оба родителя не имеют работы.

Сравнительный анализ социально-демографических и социально-экономических характеристик семей, имеющих ребенка с умственной отсталостью, полученных нами (2014) и представленными в работе Д. В. Зайцева (2001), показывает значительные отличия: изменился образовательный уровень родителей, увеличилось разнообразие сфер профессиональной деятельности.

Аналогичное исследование было проведено с 146 семьями, воспитывающими младших школьников с ЗПР, и семьями, имеющими детей с нормальным развитием. Результаты исследования представлены в таблице.

Младшие школьники с ЗПР первой группы проживают и обучаются в санаторной школе-интернате для детей, нуждающихся в длительном лечении. Это образовательное учреждение, в котором находятся дети преимущественно из неблагополучных семей с целью профилактики туберкулеза из-за имеющегося тубконтакта с близкими родственниками. Этим объясняются значительные различия в условиях семейного воспитания по сравнению с выборкой младших школьников с ЗПР, обучающихся в классах КРО.

Условия семейного воспитания младших школьников с ЗПР и нормальным развитием

Семейные условия	Мл. шк. с ЗПР, находящиеся в интернате, %	Мл. шк. с ЗПР, обучающиеся в классах КРО, %	Мл. шк., обучающиеся в массовой школе, %
Полные семьи	20	40	65
Неполные семьи	80	60	35
Многодетные семьи	25	15	5
Один из родителей неработающий	50	40	15
Грубо асоциальные семьи	20	10	5
Инвалидность родителей	40	20	5

Согласно протоколам ПМПК, всем учащимся с ЗПР как первой, так и второй групп был поставлен диагноз «задержка психического развития». Определить ведущий фактор, приводящий к ЗПР, не представляется возможным в связи с отсутствием таких сведений в протоколах ПМПК и тем, что большинство испытуемых школы-интерната воспитываются в семьях «группы риска» и факторы соматогенного и психогенного генеза имели место быть во многих случаях.

Анализ данных таблицы показывает, что в семьях, воспитывающих младших школьников с ЗПР, прослеживается устойчивая тенденция низкого социально-экономического статуса. Обобщая результаты по двум выборкам младших школьников с ЗПР, констатируем: 45% матерей имеют работу, остальные – домохозяйки или инвалиды, 70% семей – неполные, 20% – многодетные.

Таким образом, сравнительный анализ социально-демографических и социально-экономических характеристик семей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, и семей с обычными детьми, позволяет констатировать значительное различие семейных систем. С двумя родителями проживают в среднем 35% детей с ментальными нарушениями и 65% детей с нормальным развитием. Трудовой потенциал значительно ниже в семьях, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями: в среднем в 40% семей один из родителей не работает. В семьях с обычными детьми этот процент равен 15.

Корреляционные связи между материальным статусом семей, образовательным уровнем родителей, спецификой их профессиональной деятельности и вероятностью появления ребенка с проблемами в развитии отчасти подтверждаются как на выборках детей с умственной отсталостью, так и с ЗПР, хотя у последних эта зависимость выше.

Усугубление социально-экономических показателей в семьях, воспитывающих детей с отклонениями в развитии, может происходить при выраженных интеллектуальных нарушениях ребенка. Как отмечено многими авторами, часть матерей после рождения больного ребенка вынуждены изменять профиль своей работы или же вообще оставить ее, что приводит не только к изменению их социального статуса, но и снижает доходы семьи [14].

Недостаточный социально-экономический уровень семьи снижает возможности реализации воспитательных функций. А. А. Шведовская и Т. Ю. Загвоздкина, анализируя работы зарубежных исследователей, приходят к выводу о существовании различных моделей влияния экономического стресса на детско-родительские отношения. В рамках одной модели доход семьи является наиболее значимым фактором академической успешности, то есть образование родителей является важнейшим предиктором гармоничного развития детей. В рамках другой модели ставится под сомнение логичность объединения в единый индекс таких показателей, как образо-

вание, доход и т. д., так как затрудняется понимание влияния каждого из этих компонентов на результаты развития ребенка [15].

Низкий социально-экономический статус семьи, финансовые трудности создают давление на родителей, влияя на их психологическое состояние, определяя качество отцовского и материнского поведения и частично детерминируя стиль воспитания ребенка. Однако нельзя однозначно рассматривать низкий социально-экономический статус семьи как негативный фактор, так как существующие нормы, в том числе и экономического благополучия, – это весьма субъективный показатель.

В заключение отмечаем, что в совокупности разные группы социальных факторов могут дополнять друг друга или же отчасти компенсировать и смягчать недостатки других групп факторов. Между ними могут быть обнаружены и стойкие корреляции, например, экономическая нестабильность, обусловленная низким уровнем образования, вероятнее всего будет подкреплена и педагогической несостоятельностью родителей и возрастающим уровнем эмоционального напряжения, вызванного неудовлетворенностью качеством жизни. В большинстве современных исследований выявлена прямая зависимость влияния семейных факторов на особенности развития ребенка: чем сильнее проявляется семейное неблагополучие, тем более выражены нарушения развития у ребенка. Семья – первый социальный мир ребенка, источник получения опыта социального взаимодействия, формирования навыков поведения и межличностного общения. Нарушение коммуникаций в семье, деструктивные эмоционально-конфликтные семейные отношения между супругами, высокий уровень психического эмоционального напряжения, нарушения семейной структуры, педагогическая несостоятельность родителей, их низкий общеобразовательный и культурный уровень, низкий социально-экономический статус семьи – то, что часто обнаруживается в семьях, воспитывающих детей и подростков с интеллектуальными нарушениями. Совокупное влияние разных сочетаний патогенных социальных факторов определяет характер детско-родительского взаимодействия, искажает и обедняет социальную среду, создавая проблемы в развитии общения.

Ссылки на источники

1. Карабанова О. А. Психология семейных отношений: учеб. пособие. – Самара: Изд-во СИОКПП, 2001. – 122 с.
2. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.
3. Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / под ред. В. И. Селиверстова. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 408 с.
4. Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. Они ждут нашей помощи – М.: Педагогика, 1991. – 160 с.
5. Сабуров В. В. Технологическая модель подготовки родителей для повышения коррекционной направленности воспитания в семье детей с нарушениями интеллекта и пути ее реализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1999. – 23 с.
6. Шаповал И. А. Методы изучения и диагностики отклоняющегося развития: учеб. пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 320 с.
7. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Указ. соч.
8. Левченко И. Ю., Ткачева В. В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. – М.: Просвещение, 2008. – 240 с.
9. Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. Указ. соч.
10. Лебединский В. В. Нарушения психического развития у детей. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 168 с.
11. Демьянов Ю. Г. Психопатология детского возраста. – Л., 1988. – 396 с.
12. Рат Т. Пять элементов благополучия: инструменты повышения качества жизни. – М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 148 с.
13. Зайцев Д. В. Социологический анализ современной семьи с России // Дефектология. – 2001. – № 6. – С. 3–10.
14. Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. Указ. соч.

15. Шведовская А. А., Загвоздкина Т. Ю. Социально-экономический статус семьи и психическое развитие ребенка: зарубежный опыт исследования // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 1. – С. 73–84.

Yulia Koroleva,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, head of the chair of special psychology, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

koroleva-y@yandex.ru

Factors of family education in determination of communication among children and adolescents with intellectual disabilities

Abstract. The author presents the results of theoretical and practical research, implementing the task of identifying factors of family education in determination of development communication among children and adolescents with intellectual disabilities.

Key words: factors of family education, intellectual disabilities, biographical method.

References

1. Karabanova, O.A. (2001) *Psihologija semejnyh otnoshenij: Uchebnoe posobie*, Izdatel'stvo SIOKPP, Samara, 122 p. (in Russian).
2. Jejdemiller, Je.G., Justickis, V.V. (2008) *Psihologija i psihoterapija sem'i*, Piter, St. Petersburg, 672 p. (in Russian).
3. Mastjukova, E.M., Moskovkina, A.G., Seliverstov, V.I. (ed.) (2003) *Semejnoe vospitanie detej s otklonenijami v razvitii: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. Zavedenij*, VLADOS, Moscow, 408 p. (in Russian).
4. Mastjukova, E.M., Moskovkina, A.G. (1991) *Oni zhдут nashej pomoshhi*, Pedagogika, Moscow, 160 p. (in Russian).
5. Saburov, V.V. (1999) *Tehnologicheskaja model' podgotovki roditelej dlja povyshenija korrekcionnoj napravlenosti vospitanija v sem'e detej s narushenijami intellekta i puti ee realizacii: avtoref. dis. kand. ped. nauk*, Ekaterinburg, 23 p. (in Russian).
6. Shapoval, I.A. (2005) *Metody izuchenija i diagnostiki otklonjajushhegosja razvitija: Uchebnoe posobie*, TC Sfera, Moscow, 320 p. (in Russian).
7. Jejdemiller, Je.G., Justickis, V.V. (2008) Op. cit.
8. Levchenko, I.Ju., Tkacheva, V.V. (2008) *Psihologicheskaja pomoshh' sem'e, vospityvajushhej rebenka s otklonenijami v razvitii*, Prosveshhenie, Moscow, 240 p. (in Russian).
9. Mastjukova, E.M., Moskovkina, A.G., Seliverstov, V.I. (ed.) (2003) Op. cit.
10. Lebedinskij, V.V. (1985) *Narushenija psihicheskogo razvitija u detej*, Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow, 168 p. (in Russian).
11. Dem'janov, Ju.G. (1988) *Psihopatologija detskogo vozrasta*, Leningrad, 396 p. (in Russian).
12. Rat, T. 2011 () *Pjat' jelementov blagopoluchija: Instrumenty povyshenija kachestva zhizni*, Al'pina Pabli sherz, Moscow, 148 p. (in Russian).
13. Zajcev, D.V. (2001) "Sociologicheskij analiz sovremennoj sem'i s Rossii", *Defektologija*, № 6, p. 3–10 (in Russian).
14. Mastjukova, E.M., Moskovkina, A.G., Seliverstov, V.I. (ed.) (2003) Op. cit.
15. Shvedovskaja, A.A., Zagvozdkina, T.Ju. (2013) "Social'noekonomicheskij status sem'i i psihicheskoe razvitie rebenka: zarubezhnyj opyt issledovanija", *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*, № 1, p. 73–84 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»